

Пуцин Александр Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях в отношении осужденных женщин

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях в отношении осужденных женщин.

Ключевые слова: наказание, осужденные женщины, дифференциация наказания, индивидуализация наказания

В последние годы особую актуальность приобрели вопросы дифференциации назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Но, прежде чем их рассматривать, следует напомнить следующее. Дифференциация наказания обеспечивает его справедливость. Она является фундаментом прогрессивной системы исполнения наказания, тем самым играет важную роль в стимулировании исправления осужденных. Наряду с этим, она находится в тесной взаимосвязи с классификацией осужденных. В этой связи, вполне объяснимо то, что многие ученые прогнозировали расширение пределов дифференциации, как наказания, так и его исполнения.

Так, Ю.М. Антонян пишет, что осужденные женщины, содержащиеся в исправительных колониях «распределяются неравномерно и, более того, допускается, чтобы вместе отбывали наказание впервые осужденные и рецидивистки». Поэтому он соглашается с системой исправительных учреждений, предлагаемой В.А. Серебряковой и В.Н. Зыряновым:

1) ИТК общего режима для женщин, впервые осужденных к лишению свободы;

2) ИТК усиленного режима для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы;

3) ИТК строгого режима для отбывания наказания женщинами, признанными особо опасными рецидивистками или совершившими особо опасные государственные преступления;

4) колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности;

5) колонии-поселения для лиц, осуждаемых впервые за умышленные преступления» [2, с. 245–246].

Такие ученые как Н.А. Стручков и В.Н. Брызгалов также предлагали, наряду с общим и строгим видами режима, для осужденных женщин ввести и усиленный режим [5, с. 61]. Примерно аналогичная система видится и С.А. Абасовой. Она подразделяет исправительные учреждения на колонии общего, строгого, особого режимов и колонии-поселения, полагая, что такая система позволит в полной мере использовать режимные ограничения в деле исправления осужденных [1, с. 39].

Данные предложения понятны и, в целом, обоснованы. Однако, не будем забывать, что ч. 1 ст. 73 УИК РФ, содержит требование о том, что осужденные к лишению свободы, должны отбывать наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Учитывая то, что число женщин, лишенных свободы, сравнительно невелико, строительство в каждом регионе соответствующих колоний нецелесообразно, а в ближайшее время и вовсе невозможно в связи с экономической ситуацией в нашей стране. Но тот факт, что вышеназванные ученые предлагали такой широкий спектр видов колоний для осужденных женщин существует и заслуживает пристального внимания.

Вместе с тем, когда в начале девяностых годов двадцатого века возникли первые предпосылки последующего упразднения исправительных колоний

строгого режима, предназначенных для осужденных женщин, такие ученые как Е.В. Середа, А.В. Бриллиантов, Т.С. Буякевич, исследуя соответствующие проблемы, пришли к выводу, что необходимо «сохранить для отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами два вида режима – общий и строгий, что даст возможность дальнейшей реализации принципа дифференциации исполнения наказания» [4, с. 36]. Такая система и была сохранена в УИК РФ.

Однако, несмотря на преобладающее в юридической науке мнение о необходимости более широкой дифференциации, в последующем политика государства пошла по иному пути. Как известно, ранее УИК РФ проводил дифференциацию наказания в виде лишения свободы в отношении женщин исполнением его в колониях-поселениях, колониях общего режима, колониях строгого режима и тюрьмах. В каждом учреждении содержались осужденные с различной степенью общественной опасности, в соответствии с которой строилась воспитательная работа, различались режимные требования, устанавливались правоограничения и т. д. При этом имелись широкие возможности перевода из одного учреждения в другое вследствие положительного либо отрицательного поведения, что обеспечивало индивидуальный подход к осужденным.

Углубление дифференциации условий отбывания наказания необходимо для компенсации предполагаемого сужения круга средств дифференциации. В отношении же осужденных женщин сложилась несколько иная ситуация.

В УК РФ и УИК РФ были внесены изменения, согласно которым осужденные женщины не переводятся для отбывания наказания в тюрьму. Это положило начало последующему изменению системы исполнения наказания в отношении женщин.

В соответствии с дальнейшими изменениями законодательства упразднены колонии строгого режима, исполняющие наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Данная категория осужденных теперь отбывает наказание в колониях общего режима. Как видим, совместное

отбывание наказания различных категорий осужденных в одном учреждении имеет место, при этом не соблюдено положение о расширении дифференциации условий отбывания наказания.

Произошедшие изменения лишь сужают пределы дифференциации назначения и исполнения наказания. Наказание в колониях общего режима теперь дифференцируется возможностью перевода в колонию-поселение, условиями отбывания и мерами поощрения и взыскания, в колониях-поселениях – возможностью перевода в колонию общего режима и также мерами поощрения и взыскания. То есть, уменьшились только возможности усиления карательного содержания наказания, что, на фоне достаточно высокой криминальной активности женщин, вызывает неоднозначную оценку.

Бесспорно то, что наиболее социально опасные категории необходимо содержать отдельно, дабы исключить отрицательное влияние на других осужденных.

Еще Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский утверждали, что заведомо неправильно содержать в одном учреждении рецидивистов и случайных преступников [6, с. 197]. Кроме того, они считали аксиоматичным раздельное содержание женщин, впервые осужденных к лишению свободы и судимых неоднократно. Оно и понятно, ибо, как обоснованно отмечают Е.В. Середа, А.В. Бриллиантов и Т.С. Бужкевич «большинство женщин, содержащихся в колониях строгого режима, имеют различные психологические отклонения в пределах нормы. Им присуща большая внутренняя тревожность, повышенная эмоциональная возбужденность и, как следствие этого, агрессивность. Завышенные притязания зачастую являются причиной конфликтов, как между осужденными, так и с администрацией» [4, с. 33]. Многие из них категорично относятся к мерам поощрения, условно-досрочному освобождению, не желают исправляться. Нахождение в колонии их устраивает в силу потери социальных связей и нежеланием адаптироваться к жизни на свободе. Очевидно, что процесс положительных изменений личности остальных осужденных будет значительно осложнен, вследствие распространения асоциальных установок,

характерных для лиц, содержащихся в колониях строгого режима. Более того, что самое опасное, негативное влияние особо опасных рецидивисток происходит незаметно для остальных осужденных. Последние полагают, что держат ситуацию под контролем, что могут адекватно оценивать, как себя, так и окружающих, что, то время, которое рецидивистки провели ранее в местах лишения свободы никак на них не отразилось.

Дифференциация исполнения наказания неразрывно связана с его индивидуализацией. Конкретные личностные особенности осужденного и его поведение сопоставляются с закрепленными в законе основаниями, которые влекут наступление соответствующих последствий. Уменьшение количества предусмотренных в законе последствий нивелирует разницу в объеме примененного наказания. Поэтому можно заявить, что существенно уменьшились возможности и индивидуализации наказания. А ведь каждый осужденный обладает специфическим набором социальных, физиологических, психологических и иных характеристик, которые требуют учета, как при назначении, так и при исполнении наказания. Указанный учет личностных особенностей представляется, немаловажным при обеспечении соразмерности и справедливости наказания.

Как видим, процесс гуманизации, исполнения и отбывания наказания в большей мере затронул наиболее социально опасных осужденных женщин, тем самым, осложнив процесс исправления лиц, не представляющих большой общественной опасности, способных вернуться к полезной для общества деятельности. Оправдание рассматриваемых изменений в ст. 58 УК РФ курсом на гуманизацию отбывания наказания, как думается, недостаточно.

© Как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, гуманизм заключается в строгом соблюдении «законности, реальном обеспечении прав осужденных, предоставленных им законом, применении необходимого минимума принудительных мер, но никак не в отказе от них или разном их ослаблении» [3, с. 11]. В истории были примеры, когда ослабление карательного воздействия вызывало обратную реакцию и усиливало криминальную активность среди

женщин. Поэтому хотелось бы, чтобы гуманизация была не самоцелью, а служила интересам исправления осужденного.

Литература

1. Абасова С.А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.

2. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992.

3. Бриллиантов А.В. Исправление осужденного и задачи органов, исполняющих наказание / Проблемы дифференциации исполнения наказаний. М., 1991.

4. Серeda Е.В., Бриллиантов А.В., Буякевич Т.С. Проблемы совершенствования исполнения наказания в отношении женщин. М., 1994.

5. Стручков Н.А., Брызгалов В.Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967.

6. Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. М., 1957.

© Бюллетень маи'Стр'а'с' 2715 № 1